

Бобби
Пирс

Романы
о Вильяме Вентоне
читают в 37 странах

ПОХИТИТЕЛЬ
ДУРИДИУМА

Вильям Вентон

Вильям Вентон

Бобби Пирс

Похититель луридиума

«АСТ»

2015

УДК 821.113.5-31
ББК 84(4Нор)-44

Пирс Б.

Похититель луридиума / Б. Пирс — «АСТ», 2015 — (Вильям
Вентон)

ISBN 978-5-17-103091-9

Мир, полный загадок, шифров и кодов, остроумных роботов и хищных механических растений был словно нарочно создан для юного героя, который оказался слишком умным, чтобы спокойно сидеть за партой. Отчаянный храбрец Вильям Вентон пытается понять, почему его семья в бегах, куда девался дедушка и что вообще происходит. Из маленького норвежского городка – в Лондон, из обычной школы – в таинственный Институт, и дальше – в подземелья, потайные ходы и криокамеры. И это – только начало...

УДК 821.113.5-31

ББК 84(4Нор)-44

ISBN 978-5-17-103091-9

© Пирс Б., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бобби Пирс

Похититель луридиума

Bobbie Peers
Luridiumstyven

Печатается с разрешения литературного агентства Salomonsson Agency

Дизайн обложки Ольги Терещенко

Text copyright © Bobbie Peers 2015
© Н. Морукова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Вокзал Виктория, Лондон

Это произошло утром в час пик. Люди сновали туда-сюда, и каждый был занят своими делами. Никто не заметил пробиравшегося сквозь толпу пожилого мужчину в круглых очках и с бородой. Он прижимал к себе коричневый конверт и без конца оглядывался, будто его преследовали. Споткнулся о чемодан на колесиках спешившего мимо пассажира. Сделал несколько шагов, пытаясь удержаться на ногах, и продолжил путь вниз по эскалатору, ведущему на станцию метро. На платформе людей было, как селедок в бочонке. Из туннеля подул свежий ветер. Приближался поезд. Мужчина спрыгнул на рельсы, но никто этого не заметил. Поезд дал гудок, напор ветра усилился. Старик бросил последний взгляд на перрон и исчез в темном туннеле.

Глава 1

Восемь лет спустя. Где-то в Норвегии.

Вильям был так поглощен своим занятием, что не услышал, как его позвала мама. Он сидел, согнувшись, за громадным письменным столом, и старательно вкручивал последний винтик в металлический цилиндр размером со втулку от туалетной бумаги. Цилиндр разбился на несколько частей, на каждой были выгравированы знаки и надписи.

Довольный Вильям поднес цилиндр к свету и теперь внимательно рассматривал его. Он поднял газетную вырезку с фотографией цилиндра, похожего на тот, что он держал в руке. «“Невозможное” – самый трудный в мире код, будет продемонстрирован в Норвегии. Сможешь ли ты его разгадать?» – было написано в газете.

– УЖИН! – прокричала мама из кухни на первом этаже.

Вильям не отреагировал. Его оправдывало то, что звуки в этом большом доме распрстранялись с большим трудом. Стены были заставлены забитыми до отказа книжными полками. Книги семья унаследовала от деда вместе со строгим наказом никогда от них не избавляться. Их перевезли сюда из Англии в семи гигантских контейнерах. Вильям прочел их все. И каждую – не меньше двух раз.

Восемь лет назад им пришлось бежать из Англии. Восемь лет назад они переехали в этот дом. И восемь лет назад пропал дедушка. Теперь Вильям и его родители жили инкогнито – по тайному адресу и под новыми именами. В Норвегии.

– ВИЛЬЯМ ОЛЬСЕН! УЖИН!

Мама не сдавалась, и Вильям наконец ее услышал. Мама сказала: «Ольсен». Вильям Ольсен. Он так и не привык к этому имени. И с нетерпением ждал, когда сможет всем рассказать, что на самом деле его зовут Вильям Вентон.

Он уже давно перестал спрашивать, что случилось в Лондоне тогда, восемь лет назад. Почему они стали Ольсенами и выучили норвежский. Почему поселились именно здесь, и куда делся дедушка. Мама и папа никогда не говорили об этом. Как будто тайны лучше правды. Вильям знал совсем немного – только то, что произошла автомобильная авария и папу парализовало.

Но ведь случилось что-то еще... Настолько серьезное, что их семье пришлось исчезнуть. И маленькая страна, о которой почти никто не слышал, оказалась прекрасным местом, чтобы спрятаться.

– У-У-У-ЖИН!! – снова закричала мама.

– Да мне только одну штуку осталось доделать... – пробормотал Вильям.

Теперь наступила папина очередь прорычать: «ВИЛЬЯМ!.. УЖИНАТЬ!»

Вильям осторожно покрутил металлический цилиндр. Маленькие детали идеально помещались в его руках.

И вдруг мальчик подпрыгнул чуть не до потолка – дверь в комнату распахнулась и с размаху повалила высокую стопку книг. Книги попадали в комнату – на пол, на стол, а одна выбила из рук Вильяма цилиндр, и тот, клацнув, откатился. Вильям наклонился, чтобы поднять его, в тот самый момент, когда появился отец на своей электрической инвалидной коляске. Вильям с ужасом уставился на цилиндр, оказавшийся прямо под колесом. Раздался металлический хруст, отец резко затормозил. Сломанный цилиндр издавал еле слышный треск, небольшое облачко дыма поднималось над обломками. Отец раздраженно заглянул под коляску и поморщился.

– Опять, что ли, барахлит? Я ведь только что был в мастерской, – пробормотал он и строго посмотрел на Вильяма, который прикрывал рукой газетные вырезки на столе.

– Немедленно ужинать! – рявкнул папа, развернулся, задел еще одну стопку книг и выкатился из комнаты.

Вильям дождался, пока шум папиной коляски стихнет, выпрямился и перевел дух. Чуть не попался! Но, кажется, папа ничего не заметил... Вильям был почти уверен, что ему удалось спрятать газетную вырезку, когда отец ворвался в комнату. Он подошел к цилиндру и осторожно его поднял. С одного бока на нем образовалась внушительная вмятина. Вильям потряс цилиндр.

– Ну как же так, – раздраженно пробормотал он и посмотрел на цепочку с внутренней стороны двери. Как же он забыл накинуть ее?.. Он ведь всегда запирался изнутри, когда возился с кодами.

Вильям снова подошел к письменному столу. Убрал газетную вырезку и все, что осталось от цилиндра, в ящик. Замер, рассматривая остальные предметы в ящике. Механическая рука, он сам ее собрал. Металлический 3D-пазл. Самый обычный кубик Рубика. Маленькая коробка из-под обуви с паяльником, набором маленьких отверток и пассатижами.

Вильям захлопнул ящик, закрыл его на ключ, а ключ спрятал в щель в полу. Еще раз окинул комнату взглядом, чтобы убедиться, что все спрятано.

Папа почему-то ненавидел коды. Он постоянно твердил, чтобы Вильям занимался тем, чем занимаются обычные дети: футболом, музыкой, да чем угодно!.. Папа как будто боялся кодов. Боялся, что Вильям ими увлечется. И становилось все хуже и хуже. Теперь папа даже кроссворды из газет вырезал и сжигал в камине. Вот поэтому Вильям и начал запирается. Чтобы папа не увидел, что он прячет у себя в комнате.

Знал бы папа, каково приходилось Вильяму... Иногда он не видел вокруг ничего, кроме кодов. Все вокруг было одним сплошным шифром. Сад. Дом. Машина. Все, что он видел по телевизору или читал в книге. Все превращалось в пазл. Это могло произойти, например, когда Вильям смотрел на дерево или узор на обоях. Иногда ему казалось, что вещи распадаются прямо на глазах, видел каждую отдельную деталь и место, которое она занимала. Так было всегда, сколько он себя помнил. Из-за этого он частенько попадал в неприятности. И неудивительно, что больше всего ему нравилось проводить время в одиночестве. Лучше всего у себя в комнате, за закрытой дверью, где он мог все контролировать.

Вильям смотрел на большой письменный стол. Дедушкин письменный стол. Столешница была из эбенового дерева, темного и твердого. По углам были вырезаны демонические лица, гримасничающие, с высунутым языком. Когда Вильям был маленьким, он боялся этого стола. Но он подрастал, и ему становилось все любопытнее. Вся поверхность стола была покрыта странными символами. Дедушкина писанина, называла это мама. Вильям воображал, что в этих знаках зашифрованы послания от дедушки, ведь он был лучшим криптологом в мире. Вильям пока не сумел расшифровать символы, но надеялся, что однажды поймет их. И узнает, что дедушка написал.

– Мы уже сели за стол! – снова крикнула мама.

– Иду! – ответил Вильям.

И легкими шагами вышел из комнаты.

Глава 2

– Ты разве не хочешь есть? – спросила мама.

– Не очень, – ответил Вильям и отодвинул тарелку.

– Ты слишком много времени проводишь неподвижно, – сказал папа. – Когда я был в твоём возрасте, мы вообще не сидели на месте. Мы играли в футбол, лазали по деревьям и забирались в чужие сады. Посмотри на себя! Ты ведь тощий как палка.

Вильям попытался не обращать внимания на его слова. Он знал, что папа прав, ведь он действительно очень худой. Но он был сильнее, чем казался, и всегда таким был. В классе никто не мог отжаться больше, чем он. Даже учитель физкультуры не всегда поспевал за Вильямом.

Он посмотрел на сложенную газету и лежавшие на коленях отца ножницы. Теперь папа стал вырезать из газет не только кроссворды. С тех пор, как начали публиковать объявления о выставке, на которую привезли «Невозможное» в Научно-историческом музее. Папа изо всех сил пытался сделать так, чтобы Вильям их не увидел.

Вот только папа не знал, что школа собиралась сводить их на эту выставку. Мама сказала, что Вильям может пойти, если пообещает ничего не говорить отцу и ничего не будет трогать на выставке. Мама понимала, насколько это для него важно. Будто чувствовала охватывавшую тело Вильяма дрожь каждый раз, когда он думал о коде, который никто не сумел расшифровать. Будто знала, что сын мечтал об этой выставке с тех самых пор, как впервые услышал о «Невозможном».

– Можно выйти из-за стола? – спросил Вильям, не поднимая глаз.

– Нет, нельзя, – ровным голосом ответил папа.

Родители переглянулись. Стало тихо. Казалось, они собирались ему что-то рассказать. Мама и папа снова посмотрели друг на друга. Папа откашлялся.

– Мы решили избавиться от книг, Вильям.

Вильям моргнул, как будто не понял, о чем говорит отец.

– Уже восемь лет, как от бабушки нет вестей. А книги занимают слишком много места. Папа едва может передвигаться на коляске, не врезаясь в книжные полки, – сказала мама.

– НЕТ! – закричал Вильям и вскочил с места. Стукнул по столу так, что тарелки и стаканы подпрыгнули. И вдруг остановился. Ему совсем не нравилось злиться. Он стиснул зубы и досчитал про себя до десяти.

– Извините, – произнес он и сел на место.

– Мы знаем, как много для тебя значат эти книги, Вильям. Но оглянись... Здесь миллион книжек, не меньше, – мама посмотрела на отца. – Да, мы обещали бабушке... Но прошло столько лет... Мы должны жить нормальной жизнью.

Вильям ничего не сказал. Уставился на стол и обреченно покачал головой.

– Выбери несколько книг, которые ты оставишь. От остальных мы избавимся, – резко сказал папа и развернулся на коляске. Выезжая из комнаты, он задел стопку книг, та опасно пошатнулась.

Мама посмотрела на Вильяма.

– Папа на самом деле не сердится. Просто ему очень тяжело. Вся эта наша жизнь здесь. Он ведь не может тут работать, и скучает по своей работе в Лондоне. Он чувствует, что не справляется. А еще и ты с твоей школой, – сказала она и вздохнула.

Вильяму уже надоело слушать про школу. Он хорошо учился. Только вот классный руководитель, господин Гумбургер, постоянно преувеличивал. Звонил домой родителям Вильяма чуть ли не через день и рассказывал об очередной «совершенно ужасной выходке» Вильяма. Неудивительно, что родители волнуются. Но Вильям знал, почему господин Гумбургер так его ненавидит. Весь первый класс Вильям отлично учился. И поправлял господина Гумбургера

каждый раз, когда тот ошибался на уроках математики. Да и на любом другом уроке тоже. За день до летних каникул господин Гумбургер отвел Вильяма в сторонку и сказал, чтобы после каникул тот прекратил все время тянуть руку для ответа.

Разумеется, Вильям этого не смог, и весь второй класс превратился в долгую войну между ним и господином Гумбургером. Вильям становился старше, и его перестала волновать чушь, которую нес господин Гумбургер. Он перестал выступать на уроках, но отношения между ним и учителем не улучшились.

– Господин Гумбургер рассказал, что сегодня случилось в школе, – осторожно произнесла мама. – Папе я пока ничего не говорила.

Разумеется, господин Гумбургер рассказал. Он наверняка бросился к телефону еще тогда, когда автоматические разбрызгиватели заливали здание водой. Вильям прямо видел, как все это было. Господин Гумбургер у телефона в учительской, почесывает свой огромный живот, пока вся остальная школа пытается спасти от воды хоть что-нибудь.

– Я просто хотел помочь! Система автоматического пожаротушения сломалась.

– И ты заставил ее снова заработать... – продолжила мама, пряча улыбку. – Даже не знаю, что с тобой делать, Вильям. Иногда ты прямо как твой дедушка, – сказала она и вздохнула.

– Может, мне тоже нужно бесследно исчезнуть?

Мама встала.

– Не смешно, – сказала она и стала убирать со стола.

Протиснувшись между двумя высокими книжными полками, она подошла к мойке. Вильям поднялся.

– Господин Гумбургер также очень беспокоится из-за школьной поездки в музей завтра, – сказала мама. – И я вообще-то тоже. Нам тяжело все время скрываться. Но привлекать внимание мы не должны. Ты сам знаешь.

Вильям не ответил.

– Посмотри на меня, Вильям, – строго сказала мама.

Он обернулся и взглянул на нее.

– Пообещай хорошо вести себя завтра! – умоляюще сказала она. – Мы не должны привлекать к себе внимание!

Вильям знал, что не сможет держаться подальше от «Невозможного». Вот только бы не сделать что-то, что их разоблачит.

– Обещаю, – сказал он и почувствовал, как в животе кольнуло.

Глава 3

Вильям стоял в одиночестве. Шел снег, и вокруг все было белым-бело. Вильям смотрел на одноклассников. Те резвились в школьном дворе, дожидаясь автобуса, который отвезет их в Научно-исторический музей. Все были рады уехать из школы на целый день.

Автобус остановился перед ними, глушитель издал громкий хлопок. Двери открылись, и началась битва за то, чтобы войти в автобус первым. Вильям подождал, пока свалка прекратится, и тоже вошел. Он пробрался в хвост автобуса: отсюда ему было видно всех, включая господина Гумбургера.

– Мегакрутую штуку ты вчера устроил с системой пожаротушения, – произнес вдруг тоненький голосок.

Вильям оглянулся и увидел Эйлерта, которого в школе все дразнили. Он тоже сидел в конце автобуса. Эйлерт забился в кресло и смотрел на Вильяма снизу вверх. Он всегда старался быть незаметным. Вильям отвернулся и посмотрел в окно; ему ни с кем не хотелось разговаривать. Ни с Эйлертом, ни с кем-нибудь другим. Ему было грустно после разговора с родителями. Неужели они и правда выкинут дедушкины книги? Автобус вздрогнул и тронулся с места.

Вильям вытащил из кармана обрывок бумаги. Это была вырезка из газеты о «Невозможном». Он прочитал заголовок, набранный крупными буквами: «Самый сложный в мире шифр привезут в Норвегию». Хотя Вильям уже раз сто, не меньше, читал эту статью, но перечитал снова. Посмотрел на фотографию загадочного металлического цилиндра. Лучшие криптологи в мире потратили больше трех лет на его создание. И теперь это был самый сложный шифр в мире, который почти невозможно разгадать. Некоторые из лучших дешифровщиков уже пробовали, но у них ничего не получилось. И вот цилиндр наконец оказался в Норвегии. Скоро Вильям увидит его собственными глазами. Он просто не мог этого дождаться. Завтра выставку увезут в Финляндию. Значит, сегодня или никогда!

Вильям закрыл глаза и ткнулся головой в стекло. Этот день станет лучшим в его жизни. Главное не поддаваться искушению. Смотреть, но не трогать...

– Вильям! Надеюсь, ты понимаешь, что всем надоели твои выходки?! – пролаял хриплый голос рядом с ним.

Вильям открыл глаза и увидел господина Гумбургера.

– Вчерашние события стали последней каплей! – продолжил учитель.

Эйлерт засмеялся.

– Вы сказали «каплей»! – хохотал он, но прикусил язык, когда господин Гумбургер бросил на него злобный взгляд. – А ну-ка, замолчи! – зарычал Гумбургер, поднял волосатый указательный палец и угрожающе потряс им перед Вильямом.

– Я говорил вчера с твоей матерью, и она в курсе, что ты вот настолько от исключения! – рявкнул он и показал крошечное расстояние между большим и указательным пальцем.

Вдруг автобус сильно трянуло. Господин Гумбургер покачнулся и упал назад в проход между креслами. Там он и остался, катаясь туда и обратно, пока автобус кидало из стороны в сторону. Кто-то заплакал, кто-то вскочил, чтобы узнать, в чем дело. Автобус сбавил скорость, съехал на обочину и остановился.

– Не волнуйтесь, – сказал водитель автобуса по громкой связи. – Всего лишь колесо пробило.

Господин Гумбургер, похожий на маленькую испуганную мышку, поднял голову и осмотрелся, потом встал и выпятил грудь.

– Опасность миновала. Без паники! – закричал он с напускным хладнокровием.

Водитель, выйдя из автобуса, растерянно смотрел на правое переднее колесо, изо рта у него валил пар. Вильям прижался лицом к стеклу пытаясь разглядеть, что он будет делать. Господин Гумбургер прощмыгнул в начало автобуса, взял микрофон и поднес к губам.

– Все должны вести себя спокойно! А мы, те, кто умеет найти выход из любой ситуации, займемся решением проблемы! Через мгновение мы снова отправимся в путь! Оставайтесь на своих местах, – с этими словами он положил микрофон на место и вывалился из автобуса.

– Думаешь, мы теперь успеем? – спросил Эйлерт.

– Надеюсь, – сказал Вильям и обеспокоенно посмотрел на господина Гумбургера и водителя автобуса. Те стояли и чесали в затылке.

Через два часа автобус наконец тронулся в путь. Господин Гумбургер, усталый и перепачканный, сидел впереди, через два ряда кресел от Вильяма. Они с водителем меняли покрышку целую вечность. Оказалось, что они делали это впервые в жизни, и первый час был потрачен на поиски запасного колеса. Вильям предложил помощь, но ему велели вернуться на место, сказав, что эта работа – для взрослых. Уже была четверть второго, и Вильяма терзало дурное предчувствие.

Возле музея их встретила высокая нервная женщина. Видимо, она ждала их уже некоторое время. Нос у нее покраснел как помидор, и она вся дрожала. Она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и подпрыгивала, чтобы согреться, а господин Гумбургер пытался утихомирить класс. Когда все немного успокоились, она кашлянула и представилась тонким голосом:

– Привет и добро пожаловать на экскурсию «Интересный день в Научно-историческом музее». Меня зовут Эдна, и я буду вашим экскурсоводом. – Она нервно поправила юбку. – Вы немного опоздали, и выставка «Невозможного» уже закрывается. Но доступ к остальной части музея у вас, конечно, будет.

Вильям окаменел. Не может быть! Они опоздали.

– Вы не успели на выставку Невозможности, и мы отправимся прямо к ребусу знаний. Анкету с вопросами вы найдете на столе у входа, – сообщила Эдна. – Будет лучше всего, если вы разобьетесь на пары.

Через несколько секунд класс разделился на привычные пары. Вильям по-прежнему стоял совершенно неподвижно. Разочарование его полностью парализовало.

– Ты в паре с Эйлертом, – рявкнул господин Гумбургер ему на ухо.

Одноклассники захохотали.

– Вперед, Вильям, время поджигает! – продолжил Гумбургер.

Эйлерт встал рядом с Вильямом, явно довольный выбором напарника. Он улыбался до ушей.

– Мы теперь точно выиграем! Ты ведь все знаешь о таких штуках, – шепнул он, ковыряя в носу.

Вильям едва кивнул. Он чувствовал, как в нем пробуждается злость. Ребус? Ни за что на свете. Он приехал сюда, чтобы посмотреть на «Невозможное».

– Встретимся возле выхода через час, – прочитала Эдна и распахнула большие дубовые двери в музей.

Класс с воплями ринулся вверх по лестнице. Одноклассница Вильяма толкнула Эдну так, что та упала и теперь ошарашенно сидела на лестнице. Господин Гумбургер ринулся к ней. Эдна протянула руку, надеясь, что он поможет ей встать. Однако господин Гумбургер промчался мимо.

– Не бежать... Идите медленней! – заорал он и поспешил внутрь, даже не посмотрев на Эдну.

Вильям остановился перед ней, подал руку и помог подняться.

– Спасибо, – сказала она, отряхивая юбку.

– Не стоит благодарности, – ответил Вильям и робко улыбнулся, помедлил и спросил: – А выставка «Невозможного» совсем закрылась?

– Там полно посетителей. Мы больше никого не можем туда впустить, иначе это будет нарушение техники безопасности.

Вильям кивнул и направился внутрь. Эйлерт стоял, озираясь среди множества экспонатов.

– Ого, это гигакруто, – сказал он. Очевидно, он был весьма впечатлен.

Вильям остановился рядом с ним. Но мыслями он был очень далеко. Он увидел двух мужчин, снимающих со стены плакат: «“Невозможное” – вниз по лестнице».

– Начнем? – спросил Эйлерт и подошел к столу с вопросниками. Он протянул Вильяму карандаш. – Ты сможешь делать записи!

– Я... Мне нужно в туалет, – пробормотал Вильям и быстро взглянул на господина Гумбургера. Учитель возился с учеником, у которого рука застряла в паровом двигателе. Музейный смотритель спешил им на помощь.

Вильям улыбнулся. У господина Гумбургера теперь полно забот, а у Вильяма появился шанс попасть на выставку «Невозможного».

Глава 4

Вильям спустился по лестнице и остановился. Двое высоченных охранников в серых костюмах заслоняли собой дверной проем. В зале за ними виднелась плотная толпа. Перед одним из охранников подпрыгивал невысокий разозленный мужчина, который хотел попасть внутрь. Коротышка размахивал билетом.

– Я уже заплатил! У меня есть билет и вы обязаны меня пропустить! – кричал он.

– Вам следовало прийти пораньше. Мы больше никого не пропускаем. Внутри слишком много людей. – Охранник указал на толпу позади себя.

– Посмотрите на меня, во мне всего метр сорок девять! Я вешу пятьдесят кило! Никто и не заметит, внутри я или снаружи, – настаивал мужчина.

– Извините, нет! – решительно сказал другой охранник и скрестил руки на груди.

Коротышка замер на пару секунд. Вильям увидел, что тот сжимает кулаки, как упрямый ребенок. Лицо у него покраснело, и казалось, что он сейчас взорвется.

Потом мужчина развернулся и ступил на лестницу. Вильям подошел к охранникам.

– Извините, – сказал он так невинно, как только мог.

Двое мужчин посмотрели на него сверху вниз.

– Я здесь с классом, и мы должны были попасть внутрь.

– Твой класс уже в зале? – спросил один из охранников.

– Э-э... да, – сказал Вильям.

– А печать у тебя есть?

Вильям застыл. Он как раз собирался что-то сказать, как неожиданно по воздуху вихрем пронеслась фигура человека и врезалась в охранника.

– ПУСТИТЕ МЕНЯ ВНУТРЬ! ПУСТИТЕ МЕНЯ ВНУТРЬ! ПУСТИТЕ МЕНЯ ВНУТРЬ! – вопил коротышка, вцепившись в охранника и пытаясь вскарабкаться ему на плечи и прорваться к двери.

Охранник пытался стряхнуть его, будто отбивался от осы.

– Снимите его с меня! – кричал он. – Снимите его с меня!

Другой охранник подбежал к нему, схватил коротышку за ноги и попытался оторвать от коллеги. Но посетитель вцепился в охранника как разъяренный осьминог.

– Он сильнее, чем выглядит, Ховард! Пощекочи его, может, он отпустит!

– Сам щекочи его, Свейн! – ответил ему напарник, размахивая руками.

На помощь прибежали и другие охранники. Все так были заняты, что никто не заметил, как Вильям проскользнул в открытые двери.

Вскоре он уже стоял в центре зала, а вокруг толпились другие посетители. Он дрожал от волнения. Господин Гумбургер вот-вот заметит, что его нет наверху. И выставка «Невозможного» будет первым местом, куда он отправится его искать.

– Осталось пять минут, чтобы разгадать самый сложный шифр в мире! – раздался голос из динамика. – Многие пытались, но никто еще с этим не справился.

Вильям оглянулся. На стене в противоположном конце зала он увидел экран с большими красными цифрами. Обратный отсчет. Над экраном висел плакат с фотографией «Невозможного». Вильям пробрался вперед. Он не собирался разгадывать шифр. Просто хотел увидеть его. Лучше всего в тот момент, когда кто-то другой попробует его решить. Вильям почувствовал, как участился пульс, как в крови забурлил адреналин.

Через несколько минут Вильям уже стоял перед небольшой сценой, на которой были только стол и стул. На стуле сидел худощавый мужчина лет сорока пяти, его длинные светлые волосы были собраны в хвост. Он сидел, согнувшись над столом, и крутил в руках цилиндр.

Бисеринки пота выступили у него на лбу. Он шумно дышал, бросая нервные взгляды на электронное табло на стене.

Пухлый мужчина в слишком тесном для него костюме нервно притоптывал возле стола. Вильям сразу узнал его. Он много раз видел его по телевизору. Это был Людо Клебберт, человек-оркестр. Людо Клебберт взял микрофон, посмотрел на табло и начал обратный отсчет.

– Десять... девять... восемь... семь...

Все в зале читали вместе с ним. Казалось, что длинноволосый сейчас упадет в обморок.

– ...пять... четыре... три... два... один... ноль! – прокричал Людо. – Время вышло. Ты разгадал его, Вектор Хансен? – Людо подошел к вспотевшему мужчине за столом.

Вектор Хансен осторожно поставил «Невозможное» на место и покачал головой.

– Даже Вектор Хансен, человек с самым высоким IQ в Норвегии, не смог расшифровать «Невозможное»! Крепкий орешек, не всем по зубам!

Внезапно Вектор Хансен подскочил к нему и выхватил микрофон.

– Жульничество! Дурацкая шутка! Этот шифр нельзя разгадать! – выкрикнул он в микрофон и угрожающе поднял цилиндр над головой, словно собирался разбить его об пол. – Это полная чушь! – проорал он.

Людо Клебберт подал знак двум охранникам. Те вспрыгнули на сцену, вырвали Невозможность из рук Вектора Хансена и отдали Людо. Охрана стащила Вектора Хансена со сцены. Кто-то смеялся, но большинство шикали.

– Я гораздо умнее, чем все вы, вместе взятые! – вопил Вектор Хансен, пока его выносили из зала. – По сравнению со мной – вы сборище болванов! Я тут умнее всех! – Потом дверь за ним захлопнулась, и в зале наступила тишина.

Людо угрюмо стоял на сцене, держа «Невозможное» в руках. Толпа загудела.

– Это и правда жульничество? – выкрикнул кто-то.

– Наверняка!

– Нет, нет! – Людо замахал руками.

– Тогда докажите! Дайте еще кому-нибудь попробовать!

Людо нервно оглянулся. Взгляд упал на стоявшую возле сцены серьезную девушку в строгих очках. Она кивнула.

– Хорошо. Только одному человеку. Вообще-то время вышло. Кто хочет попробовать? – крикнул Людо и тыльной стороной ладони вытер пот со лба.

В зале стало тихо. Кто-то шевелил губами, кто-то тряс головой.

– Никто? – спросил Людо.

– Вильям! – внезапно раздался громкий крик!

Вильям оглянулся и увидел господина Гумбургера, который пробирался сквозь толпу, указывая на Вильяма, стоявшего возле сцены.

Все уставились на Вильяма.

– Да, дайте ему попробовать! – крикнул кто-то.

Людо Клебберт удивленно посмотрел на Вильяма.

– Ребенку? Хм-м... Но почему бы и нет? – Он помахал Вильяму.

– Нет, стойте! – выкрикнул господин Гумбургер. – Я не то имел в виду!..

Но было уже слишком поздно. Людо втащил Вильяма на сцену и сунул ему в руки «Невозможное». Не веря своим глазам, Вильям смотрел на гладкий цилиндр.

– Нет, не надо... – завопил господин Гумбургер и полез на сцену, но его стащили за ноги.

Людо посмотрел на Вильяма.

– Хочешь попробовать? Самые острые умы мира пробовали, но у них ничего не вышло.

Вильям потряс головой.

– Нет, я не думаю...

– Да ладно, просто попробуй, – улыбнулся Людо.

Он обратился к публике и поднял толстый указательный палец.

– Что скажете? Хотите, чтобы он попробовал?

Толпа разразилась аплодисментами. Вильям смотрел на Невозможность.

Никогда раньше он не видел ни одного из знаков, изображенных на цилиндре. Они не были похожи ни на буквы, ни на цифры. Но потом что-то начало происходить. Как всегда. В животе разлилось тепло. Охватило грудь, потекло в руки и голову. Все вокруг начало распадаться на части. Вильям попробовал разжать руки, но было уже слишком поздно.

Казалось, что мельчайшие части цилиндра ожили у него в руках – одни уменьшились, другие изменили цвет. Некоторые начали светиться, другие потемнели и почти исчезли. Знаки отделились от цилиндра. Они медленно кружили вокруг его головы, как стайка бабочек. Вильям проводил их взглядом. Заработали руки. Они поворачивали, разворачивали и крутили маленькие части. Его пальцы шевелились все быстрее. Щелк... щелк... щелк...

Времени и пространства больше не существовало.

Из транса Вильяма вырвал триумфальный рев, чуть не сорвавший крышу в большом зале. Вильям посмотрел на «Невозможное», которое все еще держал в руках. Цилиндр распался на две части. Внутри одной из них была закреплена небольшая медная пластина с выгравированной надписью: «ПОЗДРАВЛЯЕМ!»

Вильям не мог произнести ни слова. Он просто стоял и смотрел на медную пластину внутри цилиндра. Его глаза видели, что там было написано. Но мозг отказывался верить. Наверное, код сломан, подумал он. Не мог же я его расшифровать... Я его сломал. Вильям поднял глаза на онемевшего Людо Клебберта. Потом – на господина Гумбургера. Тот взялся за голову и осел на пол перед сценой.

Вильям попытался сложить две части цилиндра вместе. Бесполезно. Он попробовал еще и еще. «Невозможное», наверное, просто сломано. Просто сломано!

Глава 5

В кабинете было тесно.

Вильям сидел на стуле перед директором музея, изучавшим «Невозможное». Он посмотрел в окно. Журналисты и зеваки собрались на улице перед музеем. До Вильяма доносились их крики. Он снова посмотрел на директора музея, вертевшего «Невозможное» в руках. Директор достал лупу, поднес к глазам и стал рассматривать обе части цилиндра.

– Хм... хм, – бормотал он. – Не похоже, чтобы оно было сломано. – Он окинул Вильяма изучающим взглядом из-под очков.

Вильям отвел взгляд, будто сделал что-то неправильное. Вообще-то, он и правда сделал. Он ведь обещал маме держаться подальше от «Невозможного».

– Мы должны сообщить прессе. У нас тут всемирная сенсация, – сказал директор музея.

У Вильяма отхлынула кровь с лица.

– Это обязательно? – спросил он.

Кошмар! Маму хватит удар. А папа... Вильям боялся даже представить, как отреагирует папа.

Директор музея некоторое время задумчиво разглядывал Вильяма.

– Ты ведь младше восемнадцати лет, так что, строго говоря, нам нужно разрешение от твоих родителей. Ты помнишь номер телефона мамы или папы?

Вильям заерзал на стуле и помотал головой.

– Лучше я им сам расскажу, – сказал он. – Мама и папа не очень-то любят внимание.

Директор музея на секунду задумался, а потом пожал плечами.

– Ну, что ж, – улыбнулся он. – Попрошу кого-нибудь отвезти тебя домой. Можешь выйти через заднюю дверь.

Вильям встал и направился к двери.

– Эй... – окликнул его директор музея.

Вильям обернулся.

– Ты ведь знаешь, что это невозможно, правда?

Белый фургон остановился у подъездной дорожки. Дверца открылась, и Вильям выпрыгнул из машины. Пошел к дому, сделал глубокий вдох, как будто собирался нырнуть, положил ладонь на дверную ручку и вошел. Он услышал приглушенные голоса в гостиной.

Мама и папа сидели на диване. Радио было включено.

Папа увидел Вильяма. И мама тоже увидела. Они сидели молча, и казалось, что уже прошла целая вечность.

– Вильям, – в конце концов произнес папа.

Вильям не знал, что ответить. Папа поманил его рукой и включил радио погромче.

– Вернемся к Научно-историческому музею и сенсации, в центре которой оказалось «Невозможное». Шифр, который до сих пор считался самым сложным в мире, разгадан! Мы по-прежнему не знаем, кто же его разгадал, – говорил ведущий, – но сейчас мы услышим того, кто стал свидетелем этого события. Аслак, тебе слово!

Руки у мамы дрожали. Она сцепила их на коленях, пытаясь успокоиться, но это не помогло. Вильям уставился в пол. Он знал, что сделал то, чего делать не следовало.

– Я стою перед Научно-историческим музеем вместе с Турдис Ваффель! Она была внутри, когда все это произошло, – тараторил репортер. – Турдис, не могли бы вы рассказать нам?..

Пожилая женщина кашлянула и заговорила.

– Я была там вместе с внуком. Он любит головоломки и все такое... Мы уже собирались уходить. Тот, с высоким IQ, сдался, а мы хотели попасть в кафе раньше, чем там выстроится очередь. Я ведь обещала Халвору мороженое. Шоколадное он не очень любит...

– Так что же случилось дальше? – нетерпеливо перебил ее журналист.

– Вдруг на сцене появился мальчик, – сказала женщина, и в ее голосе одновременно звучали восторг и ужас. – Не знаю, откуда он там взялся. Просто возник откуда-то. Мне показалось странным, что ребенок попытается разгадать такую сложную задачу. Особенно после того, как все эти умники провалились.

– А что было потом?

– Не успели мы оглянуться, как он все решил! И началась настоящая неразбериха. Я едва вытащила оттуда Халвора. Вы слышали? Там же людей затоптали до смерти! А еще я ему обещала...

Папа выключил радио и некоторое время сидел молча.

– Это был ты? – спросил он наконец.

– Я... – начал было Вильям. Но не смог продолжить. Его голос слишком дрожал. Мама заплакала.

– Теперь уже не важно. Нужно собираться! – сказал папа и выехал из гостиной.

Глава 6

Вильям поднялся по лестнице на второй этаж. Прошел вперед и остановился в конце коридора. Провел рукой по сосновой панели на стене. Нащупал сучок на ровной поверхности. Просунул указательный палец в углубление и нажал. «Кликк», щелкнуло что-то в стене, и в потолке открылся люк.

Вильям сам сделал этот тайный вход. Забравшись по лестнице, он исчез в отверстии, ведущем на чердак.

Под скатом крыши ему как раз хватало места, чтобы стоять в полный рост. Здесь поместилась низкая книжная полка, а в остальном чердак был совершенно пуст. Не считая еще нескольких старых картонных коробок в углу. Вильям включил лампу на стене и подошел к книжной полке. Книг там было немного, но именно их он ценил больше всего. Вильям не мог сказать, сколько раз он их уже прочел. Он знал их наизусть. А особенными эти книги стали потому, что их страницы были покрыты дедушкиными заметками. Когда Вильям читал их, он словно слышал дедушкин голос. Он столько узнал из этих книг! И все это были вещи, о которых не услышишь в школе. Он провел пальцами по корешкам: «Тайны пещерных рисунков», «Пирамиды. Самые большие коды в мире», «Атлантида. Они знали больше, чем мы», «Земной шар – это не то, что ты думаешь».

Вильям сел на пол, покрытый ковром, и вытащил из-под полки фотоальбом в кожаной обложке. Осторожно открыл первую страницу. Слова, написанные дедушкиным почерком, разобрать можно было только с большим трудом: «Документы с раскопок, часть 89».

Он медленно листал страницы. Рассматривал фотографии, которые дедушка делал во время археологических раскопок по всему миру. Где он только не побывал! Но вот что он искал, и что нашел, этого Вильям не знал. Как бы ему хотелось расспросить дедушку обо всем! Он переворачивал страницы, одну за другой. Здесь были фотографии со всего мира: и египетские пирамиды, и тайные уголки Амазонии и Тибета. Рядом с фотографиями дедушка отмечал время и место, но ни разу не написал, что искал.

Ступени лестницы заскрипели. Вильям поднял глаза и увидел маму. Он закрыл фотоальбом.

– Можно к тебе подняться? – спросила она.

– Да.

Мама села на пол рядом с ним. Некоторое время она молчала, сложив руки на коленях. Вильям пытался подыскать слова, чтобы начать разговор, но не смог.

– Ты многого не знаешь. Мы должны были защитить тебя, не хотели, чтобы ты боялся, – начала мама.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Вильям.

– Мы с папой... Мы всегда знали, что это не сможет продолжаться вечно. Ты слишком похож на дедушку, – мама погладила Вильяма по голове. – Я думаю, тебе пора узнать, что случилось в Лондоне восемь лет назад, – мама вздохнула. – И почему мы не можем чувствовать себя в безопасности.

– Мы и сейчас в опасности? – тихо спросил Вильям.

– Думаю, да.

Они еще посидели молча. Вильям погладил альбом.

– Можно посмотреть? – спросила мама.

Вильям кивнул. Мама улыбнулась, когда увидела дедушкин почерк с завитушками.

– Как быстро летит время! Кажется, мы виделись только вчера!

Она перевернула страницу. На следующей фотографии была пирамида инков, окруженная густыми зарослями.

– Он обожал свою работу. Всегда был в разъездах. Я и не помню, чтобы он бывал дома, когда я была маленькой. Наверное, поэтому он так заботился о тебе, перед тем как исчез. Ты значил для него все.

– А что с ним случилось?

– Мы точно не знаем. Он пропал сразу после того, как мы переехали в Норвегию.

– Но почему мы переехали? – спросил Вильям.

Мама посмотрела на него.

– Это было связано с работой дедушки. Он считал, что наша жизнь в опасности, и отправил нас сюда, чтобы мы начали здесь новую жизнь. Никто и никогда не должен был узнать, что мы с дедушкой родственники. И поэтому у нас нет его фотографий, и мы почти не говорим о нем.

– Но кто за нами охотится? Почему, если люди узнают, что я разгадал код, это может быть опасно для жизни?

– Вильям, ведь это был самый сложный в мире код. Разгадать его могли только вы с дедушкой. И теперь – это только вопрос времени, когда нас найдут.

Мама перевернула страницу альбома. На следующей фотографии был изображен старый медный ящик полный шестеренок и рычажков. Под фотографией дедушка написал: «Компьютер. Греция (возраст установить невозможно)».

– И еще кое-что... – мама запнулась.

– Что? – спросил Вильям.

– Папа не хочет говорить о том, как его парализовало...

Вильям кивнул.

– Но ты знаешь, что он попал в автокатастрофу, – продолжала мама.

– Да, – кивнул Вильям.

– Он был не один в машине.

– Не один?

– Нет, – сказала мама. – В этой машине был и ты, Вильям.

– Я? – Вильям почувствовал, как у него начинает кружиться голова.

– Ты едва выжил. Я думала, что ты погибнешь. Так говорили врачи. – Мама вытерла слезы, выступившие у нее на глазах.

– Но как же я выжил? – спросил Вильям дрожащим голосом.

Мама посмотрела на альбом и молчала, казалось, целую вечность.

– Дедушка был в очередной командировке. Когда он узнал об аварии, то сел на первый же самолет и вернулся. Неделями сидел у твоей кровати ночи напролет... а потом тебе вдруг стало лучше. Врачи ничего не понимали. А дедушка сказал, что это чудо.

Вильям попытался осознать сказанное. Он был на волосок от смерти? Дедушка сидел возле его кровати, и он выздоровел?

Он снова посмотрел на маму. Она дрожала.

– А от кого мы прячемся? Это как-то связано с аварией?

– Не знаю, Вильям, – сказала мама и встала.

– Но... – начал Вильям и осекся. Было ясно, что мама больше не хочет об этом говорить.

– Завтра мы уезжаем. Здесь теперь небезопасно.

– Куда же мы поедem? – спросил Вильям.

– Подальше отсюда, – сказала мама и скрылась в отверстии чердачного люка.

Глава 7

Вильям лежал на одеяле одетый и смотрел в потолок. Уже половина четвертого, а сна ни в одном глазу. Он знал, что не уснет: в голове вертелось слишком много мыслей. Он думал о том, что сказала мама – об аварии и о том, как он едва не умер. Как же он сумел выжить? И как это связано с исчезновением бабушки? Вильяму ужасно хотелось, чтобы бабушка оказался здесь. Но его тут не было. Каждый раз, когда мысли возвращались к тому, что случилось в музее, у Вильяма начинал болеть живот. Теперь весь мир знал, что он разгадал «Невозможное». Из-за него семья снова в бегах.

Вильям слышал, как мама с папой ходят вниз, собирая самое необходимое. На рассвете они отправятся в путь.

Вдруг Вильям сел на кровати. Ему показалось, или стало холоднее? Он встал и пошел к окну, но вдруг наступил на что-то твердое. Вильям посмотрел себе под ноги, а потом сел на корточки. Перед ним на спинке лежал жучок, болтая лапками в воздухе. Вильям осторожно тронул его указательным пальцем. Жучок никак не отреагировал. Тогда Вильям поднял его и положил на ладонь.

Затем подошел к письменному столу и аккуратно положил жучка на столешницу. Открыл ящик и достал увеличительное стекло. Жучок оказался необычным – весь из крошечных металлических деталей, скрепленных микроскопическими болтиками. Механический жучок! Самый красивый и сложный механизм из всех, что он до сих пор видел.

Как же он сюда попал? Вильям обернулся к окну и увидел в стекле небольшое отверстие. Он вздрогнул, когда жучок внезапно завибрировал, подпрыгнул и приземлился на лапки, а потом спрыгнул со стола на пол. Замер ненадолго, рассматривая Вильяма, а потом заметался по комнате. Наткнувшись на карандаш под письменным столом, он схватил его, подбежал к Вильяму и положил перед ним на пол. Жучок вел себя как собака, которая просит бросить ей палку. Вильям улыбнулся и взял карандаш.

– Хочешь поиграть?

Жучок подпрыгнул. Вильям бросил карандаш. Тот попал в стену и упал на пол. Жучок подбежал, поднял карандаш и снова положил у ног Вильяма. Вильям восхищенно улыбнулся.

– Вот это да! Какой ты быстрый! – сказал он, поднял карандаш и бросил чуть сильнее.

Карандаш стукнулся о дверной косяк и выкатился в коридор. Жучок рванул за ним, но на этот раз не стал возвращаться. Он стоял в коридоре и смотрел на Вильяма, нетерпеливо стуча лапками по полу, будто хотел, чтобы мальчик вышел в коридор.

– Иди сюда! – позвал его Вильям, а когда жучок не шел, медленно направился к нему.

– Стой, сто-о-ой! – тихо говорил он ему.

Потом остановился и осторожно сел на корточки. Протянул руку, но как только собрался схватить жучка, тот помчался дальше, к лестнице.

– Нет, нет, нет! – зашептал Вильям и двинулся за ним.

Жучок остановился на вершине лестницы и положил карандаш на пол. Вильям остановился в нескольких шагах от него.

– Не ходи вниз, – попросил Вильям.

Но жучок его не послушал, начал спускаться и скоро исчез в темноте. Вильям наклонился и посмотрел в темный коридор на первом этаже. Куда же он подевался?

Он слышал, как мама и папа тихо разговаривают вниз, в гостиной. Вильям спустился еще ниже и осторожно перегнулся через перила.

– Не знаю, – услышал он слова папы. – Это может быть случайностью... Но я не думаю, что мы можем рисковать.

– Ты говорил с Институтом? – спросила мама.

– Да, они уже едут, – сказал папа. – Разумеется, они уже знали о том, что случилось в музее. Я почти уверен, что они сами и устроили эту выставку.

– Чтобы выследить его? – спросила мама.

– У него это в крови. Они знали, что рано или поздно он клюнет.

– Отправить его обратно в Англию... Неужели нет другого выхода? – спросила мама.

– Ему лучше всего уехать на время в другую страну. Мы не можем рисковать. В Институте для него сейчас безопаснее всего.

– Я так устала... Устала прятаться. Я хочу, чтобы мы жили как раньше, – сказала мама голосом, дрожащим от слез.

– Я тоже. Но рисковать нельзя, – повторил папа.

Какой-то звук отвлек внимание Вильяма. Он подался вперед, вглядываясь в темный коридор. И вдруг увидел огромную тень, которая двигалась вдоль стены, а потом пропала. Вильям хотел закричать, но первым закричал папа. Он громко кричал из гостиной: «ВИЛЬЯМ! ВЫБИРАЙСЯ ИЗ ДОМА! БЕГИ! БЕГИ!»

Вильям замер на лестнице. Потом услышал, как мама зарыдала, а папа снова крикнул: «БЕГИ, ВИЛЬЯМ, БЕГИ!»

Вильям развернулся и одним прыжком оказался в коридоре. Ворвался в свою комнату и запер за собой дверь. Весь дом ходил ходуном.

Потом он услышал тяжелые шаги на лестнице. Ступени трещали, что-то грохотало. Шаги приближались, остановились прямо за дверью.

Вильям стоял очень тихо. Он задержал дыхание и прислушивался.

Ничего.

Ни звука.

Совершенно тихо.

Слишком тихо.

Вильям рванул к окну за секунду до того, как дверь рассыпалась на щепки. Он рывком открыл окно и бросился в темноту.

Глава 8

Вильям тяжело приземлился в холодный снег. Упал вперед, кувыркнулся, вскочил и побежал к саду в одних носках. Единственное, о чем он думал – как бы унести ноги.

В доме позади него раздавался треск и грохот. Казалось, кто-то разносит его комнату.

Через несколько секунд Вильям выбежал на засыпанную снегом улицу. Он услышал грохот разбитого окна, и как что-то тяжелое приземлилось в саду. Садовая изгородь позади него разлетелась на куски.

Что-то преследовало его. Что-то большое.

Вильям прыгнул в сад. Он подумал, не постучать ли к кому-то из соседей, но быстро прогнал эту мысль. Нужно спрятаться! Он снова споткнулся и побежал по улице, которую раньше не видел. Ноги и легкие болели. Скоро ему придется остановиться. Он не знал, куда ему бежать. Но знал, что бежать нужно.

Вдруг земля исчезла из-под ног. Он покатился вниз по склону. Снова вскочил и огляделся, попытался отдышаться. Он оказался на краю большого огороженного участка. Его ноги утопали в снегу почти по колено. Вильям оглянулся. Не похоже, что кто-то его преследует. Значит, он сумел уйти от погони?

Вильям изо всех сил пытался мыслить ясно, хотя и дрожал от холода. Снова повалил снег. Большие снежинки, кружась, спускались с темного неба.

Вильям пошел вперед, хотя идти по глубокому снегу было тяжело. Он остановился у высокого забора из металлической сетки. За забором тянулась заброшенная промышленная зона. Вильям перелез через забор и направился к одному из старых строений.

Двери в ангар были сорваны с петель, и Вильям вошел внутрь. Ржавая вода капала с потолка, в углу стоял грузовик без колес. На дрожащих ногах Вильям подошел к машине и заглянул внутрь. Дернул дверцу, но машина была закрыта. Огляделся и увидел на полу большой гаечный ключ. Тогда он разбил окно и заполз внутрь.

Все тело болело, голова готова была взорваться. Теперь нужно дождаться утра, утром ему помогут. Сначала нужно будет найти маму и папу. Они ведь спаслись? И жучок... который едва успел предупредить его. Откуда он взялся? Кто мог...

И тут внимание Вильяма привлекло какое-то движение снаружи. Он выпрямился на сиденье, наклонился к окну. Несколько минут он смотрел в темноту, но ничего не увидел. Только падали крупные снежные хлопья. Вильям снова откинулся на спинку сиденья. И тут прямо над ним как будто разорвалась бомба. Все загрохотало, железная балка упала на капот, лобовое стекло треснуло. Вокруг грузовика дождем сыпались куски металла и части крыши.

Потом все стихло.

Вильям осторожно наклонился вперед и выглянул наружу. Крышу с ангара сорвало почти полностью. Снег валил слишком сильно, и Вильям не мог разобрать, есть ли кто-то там наверху...

Потом что-то снова шевельнулось возле входа в ангар, и вошли двое. Один держал в руках какое-то оружие, из которого бил пульсирующий синий свет. Он поднял оружие и указал на съжившегося в кабине Вильяма.

Вдруг огромный железный коготь вонзился в капот, подцепил грузовик и подкинул в воздух. Вильям закричал и вцепился в руль. Последнее, что он увидел – ударивший в грузовик синий луч.

И наступила тьма.

Глава 9

Вильям лежал на чем-то мягком, все вокруг слегка раскачивалось вперед-назад. Тихое жужжание выманило его из сна. Что произошло? Снег... грохот и слабый синий свет... Потом он вдруг вспомнил испуганный голос отца, кричавшего: «БЕГИ, ВИЛЬЯМ, БЕГИ! И жучка, и побег, и грузовик... Вильям сел и огляделся.

Он обнаружил себя на заднем сиденье в машине, которая мчалась по пустынной трассе. Вильям схватился за голову и почувствовал, что на лбу у него пластырь. Тело затекло и одеревенело, но, кажется, он все еще был невредим. Он наклонился вперед и посмотрел сквозь стекло, отделявшее его от передней части машины. Впереди сидели двое рыжеволосых мужчин. Это те люди из ангара? Вильям почувствовал, что начинает паниковать. Кто они? Что им нужно? Это от них пряталась его семья последние восемь лет?

В зеркале заднего вида он встретился взглядом с одним из мужчин. Тот оглядел его своими маленькими глазками и отвел взгляд. Вильям осторожно сел на прежнее место. Если бы они хотели его убить, он бы наверняка был уже мертв. Может, они спасли его от преследователей? Он осторожно постучал по стеклу перед собой. Мужчины не отреагировали. Он постучал сильнее.

– ВЫ КТО ТАКИЕ? – закричал он.

Они не обернулись.

Вдруг стекло почернело, и красивая женщина с темными волосами и большими голубыми глазами вежливо ему улыбнулась.

– Добро пожаловать, Вильям Вентон, – сказала она бархатным голосом.

Вильям смотрел на нее, не шевелясь.

Этого не может быть.

Вильям Вентон?

Он впервые услышал, как кто-то вслух произнес его настоящее имя. Откуда она знает, как его зовут? Вильям подался вперед, к четкому изображению. Женщина улыбнулась бело-снежной улыбкой.

– Меня зовут Малин. Рада приветствовать тебя в Институте исследования постчеловека, – сказала она. – Скоро мы прибудем в Гардермуэн, а оттуда тебя на нашем частном самолете доставят в аэропорт Хитроу. Это в Англии. Дальше твой путь лежит в Институт, расположенный в самом сердце сельской Англии. В самолете ты получишь больше информации. А пока желаю тебе прекрасной поездки!

– Спасибо, – пробормотал Вильям.

– Еще я должна передать тебе привет от родителей, – продолжила Малин. – Они в надежных руках.

В надежных руках, повторил Вильям про себя. Значит, они живы. Слезы выступили у него на глазах. Мама и папа появились на экране. Они сидели на заднем сиденье в машине, похожей на ту, в которой находился Вильям.

– Вильям... – начала мама, борясь со слезами. – Вильям, дружок! Все должно было быть не так. Я так рада, что ты не пострадал. – Она вытерла слезы. – Скоро мы снова будем вместе.

Мама посмотрела на папу и взяла его за руку.

– Нам столько нужно было тебе рассказать! Но мы думали, что чем меньше ты знаешь, тем лучше. В Институте тебе все объяснят, – сказал папа и улыбнулся.

– Люблю тебя, мое сокровище, – сказала мама.

– Я вас тоже люблю, – прошептал Вильям. Изображение мигнуло и исчезло.

Вильям не отрываясь смотрел на стекло перед собой, будто ждал, что родители появятся снова. Но этого не произошло. Он сидел и обдумывал то, что они сказали. Что это за инсти-

тут такой? Может, спросить этих двоих? Они наверняка тоже оттуда, но что-то не очень разговорчивы. Ладно, это может и подождать. Сейчас Вильям ничего не мог сделать, ему оставалось только верить родителям. И надеяться, что они и правда в надежных руках и у них все хорошо. Он откинулся на мягкое сиденье, немного расслабился и стал смотреть на пронесившийся мимо темный пейзаж.

Через несколько часов они въехали в закрытую часть аэропорта Гардермуэн. Большой и блестящий пассажирский самолет уже ждал их. Мужчина в форме летчика помахал им и исчез в кабине. Автомобиль остановился прямо у носа самолета. Заработали моторы, носовая часть самолета начала открываться как пасть гигантской акулы. И когда пасть распахнулась до конца, автомобиль въехал внутрь.

Глава 10

Весь самолет оказался в полном распоряжении Вильяма. Салон самолета оказался необычным, вместо кресел в нем было только два больших белых дивана. Вильям сидел на одном из них, пристегнувшись. Самолет уже поднялся в воздух. В иллюминатор Вильям увидел далеко внизу облака. Он прислушался, но слышал только далекий шум моторов. Все вокруг было белым и сверкающим. Как будто в космическом корабле класса люкс, подумал он.

Он вздрогнул, когда стол перед ним вдруг разделился надвое и в середине появился экран, а на нем – вращающийся синий логотип Института исследований пост-человека. Потом на экране снова возникло лицо Малин.

– Добро пожаловать на борт, Вильям Вентон! Институт исследований постчеловека от всего сердца приветствует тебя в качестве нового кандидата, – произнесла она приятным ровным голосом. – Надеемся, что путешествие проходит прекрасно. Скоро тебе предложат еду и напитки. У тебя есть вопросы?

– Кандидат? Что это значит? – спросил Вильям.

– Один из наших информационных роботов скоро ответит на все твои вопросы, – прервала она. – А пока можешь совершить виртуальную экскурсию по Институту.

На экране появились фотографии громадного белого здания.

Институт был создан в 1967 году и с тех пор активно занимался исследованиями на благо всего человечества. Белое здание было таким же белым и блестящим, как самолет, в котором сидел Вильям, но его каменный фундамент выглядел очень старым.

– Здесь, в Институте исследований пост-человека, прошлое и будущее сливается воедино, образуя прекрасный союз. Институт занимается исследованиями в области биотехники и искусственного интеллекта, – рассказывала Малин. – Каждый год мы выбираем несколько кандидатов – тех, кто проявил себя в разгадывании кодов и решении сложных задач. Жизнь кандидата в ИИПЧ организована со всем доступным на сегодняшний день комфортом. Мы сделаем все, чтобы твое пребывание у нас стало как можно более продуктивным. Благодарю за внимание.

Экран погас и снова исчез в столе.

Вильям обдумывал то, что увидел. Институт исследований постчеловека? Зачем его туда везут? И что же это все-таки значит – кандидат?

Он услышал звук открывающейся двери. Наклонился вперед и увидел, что со стороны кабины к нему катит сервировочная тележка на колесиках. Скрипнув, тележка остановилась.

– Предлагаем хлеб пшеничный или зерновой с синтетической ветчиной или синтетическим тофу. Если хотите пить, есть синтетическая вода, синтетический апельсиновый сок или мартовый сок, – произнесла тележка металлическим голосом.

Вильям вытаращил глаза.

– Ну? – нетерпеливо сказала тележка.

– Э-э-э. Хлеб с ветчиной и мартовый сок, пожалуйста, – озадаченно сказал Вильям.

– Отличный выбор. Мартовый сок в это время суток чудо как хорош, – произнесла тележка, и механическая рука поставила на стол перед Вильямом тарелку с сэндвичем и стакан с лиловым соком.

– Приятного аппетита, – сказала тележка. – Когда закончишь, робот-уборщик все уберет. И, скрипя, быстро покатила назад.

– Э-э-э? – растерянно протянул Вильям.

– Робот-уборщик все уберет, когда ты закончишь, – повторила тележка. – Не торопись. Никакой спешки. – И исчезла за дверью.

Вильям потряс головой и посмотрел на еду. Развернул сэндвич и понюхал. Что это вообще такое – синтетическая ветчина? А мартовый сок?

Он осторожно откусил кусочек. Ветчина на вкус оказалась точно такая же, как обычная, даже лучше. Он откусил еще, и еще, и вскоре ни кусочка не осталось. Это был самый вкусный сэндвич из всех, что он когда-либо пробовал.

Потом Вильям сделал глоток мартового сока, который теперь изменил цвет и стал красным. На вкус он оказался как ванильное мороженое с клубникой. Странно, подумал Вильям, и сделал еще глоток. Теперь сок был на вкус как апельсин, и Вильям заметил, что сок стал оранжевым.

Дверь открылась, и тележка снова подъехала к нему.

– Мусор? – вежливо спросила она.

– А разве ты не та же тележка, что...

– Нет, не та же! – оскорбилась тележка. Механическая рука выехала из люка, расположенного посередине, и забрала обертку от сэндвича и салфетку.

– К вашим услугам! Приятного путешествия, – произнес робот-уборщик и покатился назад.

– Но мне интересно...

– Информационный робот скоро ответит на твои вопросы, – сказала тележка и исчезла за дверью.

Вильям откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и попытался собраться с мыслями, но снова услышал звук открывающейся двери. К нему снова направлялась тележка. Подъехав к Вильяму, она дернулась и остановилась.

– Вопросы? – быстро сказала она.

– Да. Еда, уборщик и справочная – это ведь все ты? – спросил Вильям.

– Экзистенциальные вопросы, пожалуйста, решай с роботом-философом! Могу направить его к тебе позже. Что-нибудь еще?

– Зачем я здесь? – спросил Вильям.

– Э-э... – сказала тележка и замолчала. Мигающие огоньки погасли. Казалось, что она выключилась. Или сломалась.

– Эй? – Вильям осторожно постучал по тележке. И услышал пустой металлический звук, как будто он стучал по пустому тостеру.

Тележка не шелохнулась.

Вильям раздраженно огляделся.

Вдруг огоньки снова замигали и тележка ожила.

– Прошу прощения за задержку, – сказала тележка. – Ответы на свои вопросы ты получишь в главном офисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.